

На правах рукописи

ГРЕКОВА ВИКТОРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА

**ОБОЗНАЧЕНИЕ ЭМОЦИЙ В ЯЗЫКЕ:
НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре теории языка и англистики Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Василевич Александр Петрович

Официальные оппоненты: **Ковшова Мария Львовна**
доктор филологических наук
Институт языкознания РАН,
ведущий научный сотрудник
Леденёва Светлана Николаевна
кандидат филологических наук,
Московский государственный институт
международных отношений МИД России,
заведующий кафедрой
английского языка № 4

Ведущая организация: ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет»

Защита диссертации состоится «24» мая 2012 г. в «__» часов на заседании диссертационного совета Д.002.006.03 при Институте языкознания РАН по адресу: 125009, г. Москва, Б. Кисловский пер., д.1, стр.1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языкознания РАН

Автореферат разослан «__» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

А.В. Сидельцев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена исследованию ассоциативных полей названий базовых эмоций в русском и английском языках с целью изучения тех областей языковой картины мира и языкового сознания носителей этих языков, которые связаны с эмоциями.

Цель диссертационной работы состоит в описании семантического поля базовых эмоций в русском и английском языках, непосредственно связанных с эмоциональной составляющей национального языкового сознания. Другой целью является анализ художественного перевода эмотивной лексики с русского на английский язык с учетом того, что языковое сознание автора оригинала и переводчика формировалось в разной культурно-языковой среде.

В соответствии с целью в работе ставятся и решаются следующие **задачи**:

- 1) анализ литературы, посвященной эмотивной лексике, прежде всего, для уточнения самого понятия «эмоция»;
- 2) рассмотрение различных подходов к классификации эмоций, теорий эмоций, физиологической составляющей эмоций;
- 3) выявление в эксперименте базовых эмоций для проведения дальнейших исследований;
- 4) проведение ассоциативного эксперимента с целью выявления семантического поля базовых эмоций;
- 5) выявление лексических способов вербализации эмоций в русском и английском языках;
- 6) описание общих и специфических черт в эмотивной лексике русского и английского языков;
- 7) рассмотрение источников возникновения представлений о национальном характере и их отражения в русском и английском языках;

8) анализ вариантов перевода романа Ф.М. Достоевского «Идиот» на английский язык переводчиками, чье языковое сознание сформировалось в разных условиях.

Актуальность работы обусловлена тем, что эмоции активно изучаются сейчас целым рядом наук и потому представляется весьма своевременной попытка исследовать все виды эмотивной лексики, называющей, обозначающей и описывающей эмоции. При этом в расчет берутся такие важные экстралингвистические факторы, как особенности этнопсихологии и национального характера, специфика бытия этнической общности с позиции сходства и различия в культуре и менталитете (в частности, русском и британском). Актуальной представляется также задача выявить зависимость качества художественного перевода от среды формирования языкового сознания переводчика.

Объектом исследования является эмоциональная лексика в речи индивида и в художественном тексте.

Предмет работы составляют закономерности отражения в языке эмоциональной сферы жизнедеятельности людей, представляющих разные этнокультурные общности.

Основные гипотезы:

1) этнокультурная специфика русских и британцев не обязательно приводит к существенным различиям в эмоциональной сфере;

2) среда формирования языкового сознания переводчика определяет уровень его мастерства при переводе эмотивной лексики в художественном произведении.

Методологическую основу исследования составляет ассоциативный эксперимент с привлечением представительной группы носителей разных языков. Также использовались статистический и сопоставительный методы.

Теоретическая база исследования:

- психологические идеи В. Вундта [1984], А.Р. Лурия [1970; 1998], К. Изарда [2007], Я. Рейковского [1979], П.В. Симонова [1966; 1970], А.Н. Леонтьева [1975], В.К. Вилюнаса [1976] и др., разрабатывавших концепции эмоционального строя личности;

- взгляды ведущих специалистов в области психолингвистики: Р.М. Фрумкиной [2001], Е.Ф. Тарасова [1985], Н.В. Уфимцевой [1998; 2000], И.А. Стернина [1985], Ю.А. Сорокина [1988], Е.Ю. Мягковой [2000], А.А. Залевской [1975; 1999], А.П. Клименко [1978] и др.;

- основные работы по переводоведению: В.С. Виноградова [2001], Л.Л. Нелюбина [2005; 2006], В.А. Фёдорова [2010] и др.

Научная новизна работы состоит в том, что была предпринята попытка установить зависимость между условиями формирования языкового сознания переводчика и качеством перевода эмотивной лексики.

Практическая значимость работы заключается в получении и структурировании обширного языкового материала (корпуса эмотивной лексики в русском и английском языках), который позволяет ставить и решать целый ряд задач в области исследования эмоций вообще и эмотивной лексики в частности. Полученные в ходе исследования результаты и выводы могут быть применены при использовании языкового материала в учебных целях – для написания курсовых и дипломных работ, а также в практике преподавания психолингвистики и теории перевода.

Достоверность результатов исследования и **обоснованность** сделанных выводов обеспечивается достаточным количеством испытуемых (в общей сложности в экспериментах участвовало 75 человек в возрасте от 15 до 45 лет), достаточным объемом исследуемого лексикографического материала, а также адекватными исследуемому материалу методами статистической обработки данных.

Фактическим материалом исследования послужили эмотивные слова и выражения, полученные в результате ассоциативного эксперимен-

та; текст романа Ф.М. Достоевского «Идиот» и три варианта его перевода на английский язык.

Научные положения, выносимые на защиту:

1) эмоциональная составляющая национального характера может быть достаточно достоверно выявлена в парадигме ассоциативного эксперимента;

2) известные различия в менталитете русских и англичан не носят универсального характера и применительно к эмоциональной сфере не являются бесспорными;

3) характер языкового сознания может меняться в зависимости от тех или иных условий его формирования. Естественным следствием этого являются различия в деятельности переводчиков, языковое сознание которых на языке перевода и оригинала формировалось в разных культурно-социальных условиях.

Структура и объем диссертации определяются ее целью и поставленными задачами. Содержание работы изложено на 156 страницах машинописного текста и включает: введение, две главы, заключение, список использованной литературы и приложения. Список использованной научной литературы включает 194 работы, в т.ч. – 23 на иностранных языках.

Апробация и внедрение результатов. Выводы и основные положения исследования апробировались на следующих конференциях:

- «Третьи чтения памяти О.Н. Селиверстовой» (Москва, 2008 г.);
- XVI международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации (Москва, 2009 г.);
- XVII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2010 г.);
- III Международная научная конференция «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 2011 г.);

– неоднократные выступления на заседаниях научных семинаров кафедры английской филологии и кафедры лингводидактики ИЛиМК МГОУ, а также на научно-практических конференциях студентов и молодых ученых этого ВУЗа.

По теме диссертации опубликовано 7 печатных работ.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается выбор темы диссертационной работы, ставятся основные цели и задачи исследования, характеризуется ее актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, обосновывается выбор методов и материала.

В главе 1 **«Теоретические основы исследования эмоций как составляющей языкового сознания»** рассматриваются особенности формирования и функционирования языкового сознания, проводится обзор литературных данных по вопросам, касающимся различных теорий и классификаций эмоций, рассматривается психофизиологическая природа эмоций.

В разделе 1 языковое сознание рассматривается с позиции философии, психологии и психолингвистики. Выделяются функции языкового сознания (отражательная, ориентировочно-селективная, интерпретационная и др.), рассматриваются основные методы исследования языкового сознания.

В разделе 2 дается краткий обзор подходов к понятию «эмоция». Среди ученых нет единодушия по вопросу, что следует относить к эмоциям. Некоторые из них вообще не разграничивают чувства и эмоции, другие причисляют к эмоциям такие физиологические состояния организма, как голод и жажда.

В данной работе под эмоциями понимаются реакции человека и животных на воздействие внешних и внутренних раздражителей, имеющие

ярко выраженную субъективную окраску и охватывающие все виды чувствительности и переживаний.

Существует множество классификаций эмоций, основаниями для которых являются: временной признак, происхождение, ценность и др. Большинство исследователей делят эмоции на базовые и второстепенные. Для нас это важно, поскольку все эмоции в одной работе рассмотреть невозможно. Естественно начать с основных, фундаментальных эмоций и, следовательно, научиться отделять их от второстепенных. Однако разные авторы по-разному определяют объем и состав базовых эмоций. Наиболее обоснованным нам представляется подход К. Изарда [2007], который сформулировал конкретные критерии, определяющие базовый статус эмоции: базовые эмоции имеют отчетливые и специфические нервные субстраты; они влекут за собой отчетливое и специфическое переживание, которое осознается человеком; они возникли в результате эволюционно-биологических процессов и т.д.

Этим критериям, по мнению К. Изарда, отвечают 10 эмоций: *интерес, радость, удивление, печаль, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд и смущение*.

Раздел 2 содержит также краткую физиологическую характеристику эмоций и краткий обзор основных теорий эмоций.

Существует ряд теорий, объясняющих происхождение и сущность эмоций: эволюционная теория Ч. Дарвина [2001], «ассоциативная» теория В. Вундта [1984], «периферическая» теория У. Джеймса – Г. Ланге [2003], психоаналитическая теория, познавательная теория М. Арнольд – Р. Лазаруса [1968], информационная теория П.В. Симонова [1966], теория дифференциальных эмоций С. Томкинса [2007] и др.

Наконец, в том же разделе 2 сопоставляются существующие взгляды на то, что следует относить к эмотивной лексике. Отмечается, что до сих пор проблема выбора объективных критериев выявления лексики эмоций

остаётся окончательно не решенной. Наиболее значимые результаты здесь достигнуты в работах В.И. Шаховского [2008], который выделяет три группы лексики: 1) лексика, называющая эмоции, 2) лексика, описывающая эмоции, 3) лексика, выражающая эмоции. В описываемом диссертационном исследовании рассматриваются все три типа.

Во второй главе **«Эмотивная лексика в русском и английском языках как отражение особенностей национального характера»** рассматривается история ассоциативного эксперимента как метода исследования, различные виды ассоциативных экспериментов и подходы к классификации их результатов. Эта глава содержит описание проведенных экспериментов по теме диссертации.

В разделе 1 описывается серия экспериментов, в которых определялся список базовых эмоций и выявлялись соответствующие семантические поля в русском и английском языках.

Для того чтобы выяснить, какие эмоции стоят на первом месте в сознании человека, опрашиваемым предложили из десяти базовых эмоций К. Изарда выбрать пять, которые они считают наиболее значимыми. В эксперименте участвовало 45 человек, в основном, студентов языкового вуза. В результате статистической обработки 45 заполненных анкет для каждой эмоции были определен индекс значимости, который был основан на двух величинах: число информантов, выбравших данную эмоцию, и место появления эмоции в индивидуальной анкете. Исходя из величины этого индекса было выделено 6 эмоций, которые достаточно сильно отличались своей значимостью: *радость, интерес, страх, гнев, удивление и печаль*.

Таким образом, наш эксперимент показал, что критерии «базовости», выведенные К. Изардом, необходимы, но не достаточны. Важным результатом следует считать отсутствие в полученном нами списке такой эмоции, как *отвращение*, и наличие в нем *интереса*.

Далее в разделе 1 описывается ассоциативный эксперимент по выявлению семантического поля шести выявленных базовых эмоций. Вначале предполагалось с этой целью воспользоваться данными Русского ассоциативного словаря (далее – РАС) [1994], так как все интересующие нас слова там имеются.

В процессе анализа данных словаря мы условно разделили весь корпус лексики на три большие группы: 1) реакции, непосредственно связанные с эмоцией (в примере с «гневом» это *ярость, злость, буйство*); 2) синтагматические и парадигматические реакции (*благородный, Господень, отца* на тот же стимул); 3) реакции, никак не связанные с эмоцией (*кому, я, яблоко*). Понятно, что для наших целей интерес представляли только ответы первой группы, но на их долю пришлось всего порядка 40 % всех ответов. Таким образом, значительная часть словарных данных имеет весьма опосредованное отношение к эмоциям (среди них большое количество индивидуальных реакций, возникновение которых понятно лишь испытуемому и которые мы, разумеется, не стали бы принимать во внимание при анализе, например, художественной литературы). В силу этого мы пришли к выводу о необходимости проведения собственного ассоциативного эксперимента, организовав его так, чтобы доля «нужных» слов была достаточно высокой.

В эксперименте приняли участие 30 человек, которые получили инструкцию для каждого из шести названий эмоций написать *как можно больше слов*, так или иначе связанных с соответствующим эмоциональным состоянием. Индивидуальные ответы были объединены. Предварительный их анализ показал, что реакций, не имеющих отношения к стимулам, в эксперименте практически не было.

При обработке результатов мы ввели собственную классификацию ответов, включающую шесть категорий. Проиллюстрируем их на примере стимула *страх*:

Категория 1. Синонимы, антонимы или слова, обозначающие родственные чувства и эмоции (*ужас, испуг, кошмар, ненависть, тоска*);

Категория 2. Причины, порождающие данную эмоцию (*боль, смерть, темнота, одиночество, крысы*);

Категория 3. Синтагматические и парадигматические ассоциации (*парализующий, животный, жуткий*). С содержательной точки зрения ответы этого типа были для нас наименее интересны, но они составляли существенную долю реакций;

Категория 4. Способы проявления данной эмоции, в том числе чисто физиологические (*тремор, слезы, бледность, истерия, агрессия, паника, дрожь, скованность*);

Категория 5. Черты характера, связанные с данной эмоцией (*трусость, робость, слабохарактерность*);

Категория 6. Единичные ответы (*Страшила мудрый, тварь дрожащая*).

Указанные категории охватывали практически все полученные ответы.

Существенный интерес представляло сопоставление доли каждой категории от общего множества ответов (табл. 1).

Максимальное количество реакций в РАС приходится каждый раз на первые три категории, а в нашем эксперименте – на слова второй и четвертой категорий. В работе комментируются некоторые частные расхождения. Далее решается задача выяснить, является ли полученная нами картина отражением русского национального сознания или эти результаты носят универсальный характер. С этой целью привлекаются аналогичные данные относительно эмотивной лексики английского языка. В качестве аналога РАС используется Эдинбургский ассоциативный словарь (Edinburgh Associative Thesaurus, далее – ЕАТ). Экспериментальным данным соответствуют результаты диссертационного исследования Н.А. Багдасаровой [2004],

которая провела свой ассоциативный эксперимент в англоязычной аудитории, используя точно такую же методику, как и мы.

Таблица 1

Сопоставление данных эксперимента в русскоязычной аудитории и данных РАС (в % от общего числа ответов)

кате- гория	РАС	Экспери- мент	РАС	Экспери- мент	РАС	Экспери- мент
	страх		радость		интерес	
1	14	7	17	9	8	16
2	27	43	22	50	33	52
3	45	13	41	12	47	18
4	5	16	5	17	-	2
5	4	6		4	-	3
6	4	15	7	8	7	19
7 ¹	-	-	8	-	5	-
	удивление		печаль		гнев	
1	18	3	26	17	24	12
2	22	63	10	44	6	35
3	42	9	50	11	47	11
4	3	15	0,2	11	8	26
5	-	-	-	5	0,7	5
6	1	10	10	12	10	11
7	14	-	3	-	4	-

Деление реакций на шесть категорий оказалось актуальным и для английского языка. Результаты этого исследования отражены в табл. 2.

Основные результаты повторяют данные русского эксперимента – как по части общего числа реакций, так и по доле реакций в отдельных категориях. Исключением можно считать лишь тот факт, что в англоязычной аудитории оказалось значительно меньше синтагматических и парадигматических ассоциаций.

¹ В категорию 7 включены ответы, не имеющие никакого отношения к эмоциям.

Таблица 2

Сопоставление результатов эксперимента
в англоязычной аудитории и данных ЕАТ

категория	ЕАТ	Эксперимент	ЕАТ	Эксперимент
	страх		радость	
1	41 (42%)	34 (19%)	48 (49%)	56 (24%)
2	30 (31%)	55 (31%)	28 (29%)	99 (43%)
3	8 (8%)	17 (10%)	13 (13%)	2 (0,9%)
4	10 (10%)	41 (24%)	5 (5%)	38 (17%)
5	-	16 (9%)	-	17 (7%)
6	3 (3%)	10 (6%)	3 (3%)	19 (8%)
7	6 (6%)	2 (1%)	1 (1%)	-
ВСЕГО	98	175	98	231
интерес		гнев		
1	25 (25%)	-	58 (61%)	56 (24%)
2	33 (33%)	-	11 (11%)	48 (21%)
3	14 (14%)	-	6 (6%)	5 (2%)
4	2 (2%)	-	12 (12%)	74 (32%)
5	-	-	-	24 (10%)
6	20 (20%)	-	7 (7%)	25 (11%)
7	5 (5%)	-	3 (3%)	1 (0,4%)
ВСЕГО	99		97	233
удивление		печаль		
1	29 (29%)	70 (35%)	38 (39%)	30 (16%)
2	37 (37%)	70 (35%)	29 (30%)	87 (47%)
3	15 (15%)	1 (0,5%)	3 (3%)	10 (5%)
4	5 (5%)	34 (17%)	16 (16%)	40 (22%)
5	-	1 (0,5%)	3 (3%)	7 (4%)
6	5 (5%)	21 (10%)	7 (7%)	8 (5%)
7	9 (9%)	3 (1,5%)	2 (2%)	2 (1%)
ВСЕГО	100	200	98	184

Далее сопоставляются ассоциативные поля русского и английского языков – независимо от источника ассоциаций (табл. 3).

Существенные различия в языках наблюдаются в категориях 1 и 3: синонимов и антонимов русская аудитория дала в два раза меньше, чем

англоязычная, и, напротив, англичане давали в 4,5 раза реже, чем русские синтагматические и парадигматические реакции.

Таблица 3

Сопоставление результатов русского и английского языка
(объединенные данные по всем источникам данных, в %)

Язык	Категории						
	2	3	1	4	6	7	5
русский	30,5	29,0	16,0	10,5	9,5	2,5	2,0
английский	32,0	6,5	32,5	15,0	8,0	2,5	3,5

Итак, объединенные данные позволяют сделать следующие выводы:

◆ Методологический результат

Если испытуемые имеют четко сформулированную задачу (как бывает в случае направленного и направленно-цепочечного ассоциативного эксперимента), даже небольшое количество опрашиваемых (несколько десятков человек) позволяют получать не менее значительную информацию, чем при опросе огромного числа испытуемых в условиях свободного эксперимента. Обусловлено это тем, что для свободного эксперимента характерен большой процент случайных ассоциаций, которые, в сущности, представляют собой малоценный «шум».

◆ Конкретные результаты, связанные со структурой ассоциативных полей эмотивной лексики:

1) в русскоязычной аудитории максимальное количество реакций вызвал стимул *гнев*. Судя по энтузиазму, с которым опрашиваемые подбирали эпитеты к этому слову, можно предположить, что вспыльчивость – типичная черта русского характера. Также значительное количество ассоциаций получила традиционная пара *радость – печаль*, что вполне объяснимо. Все мы достаточно часто переживаем эти два эмоциональных состояния. В англоязычной аудитории явного «перевеса» у какой-либо эмоции не наблюдается;

2) абсолютным «лидером» по числу реакций как у русских, так и у англичан оказалась вторая категория: причины, порождающие данную эмоцию (30,5% у русских и 32% у англичан). Следовательно, при мысли о той или иной эмоции, испытываемые прежде всего вспоминали причины (самые разнообразные), вызывающие это эмоциональное проявление;

3) к числу наиболее ярко проявившихся различий можно отнести тот факт, что русская аудитория мыслит более образно, чем английская. Об этом свидетельствует подбор большого числа эпитетов к самим эмоциям русскими испытуемыми. Еще одно отличие – существенная разница в количестве ответов первой категории (синонимы, антонимы и слова, обозначающие родственные чувства и эмоции). Здесь в русскоязычной аудитории получено в два раза меньше реакций. Это заслуживает отдельного исследования в дальнейшем.

В разделе 2 рассматриваются особенности перевода эмотивной лексики с русского языка на английский. Анализу подвергаются три варианта перевода романа Ф.М. Достоевского «Идиот», выполненные переводчиками, чье языковое сознание было сформировано на разной национально-культурной почве.

Различия между тремя переводчиками отражены в табл. 4.

Таблица 4

Основные характеристики переводчиков

№№	Переводчик	Среда формирования языкового сознания	
		языка оригинала	языка перевода
1	Гарнетт	практически отсутствует	Англия, с рождения
2	Магаршак	Россия, с рождения	Англия, взрослое состояние, интенсивно, продолжительное время
3	Катцер	Россия, взрослое состояние, интенсивно, продолжительное время	Англия, с рождения

При анализе переводов мы обращали внимание только на ранее выявленные шесть базовых эмоций. Обнаружив в тексте оригинала подходящий пример, мы находили соответствующее место в каждом из трех вариантов перевода и выписывали их. Мы исключили из рассмотрения те примеры, когда во всех трех случаях давался в точности один и тот же вариант перевода (таких случаев было не очень много). Объем материала составил 307 примеров.

Для сопоставления качества переводов мы прибегли к методу экспертной оценки. В процедуре принимали участие четверо экспертов (люди, окончившие языковые ВУЗы, профессионально занимающиеся деятельностью, связанной с английским языком и имеющие опыт практического перевода и редактирования переводов).

Каждый эксперт получал в свое распоряжение слово оригинала (вместе с контекстом, позволяющим в полной мере уяснить значение слова при данном его употреблении). Далее ему давались три варианта перевода слова на английский язык и толкование каждого слова из толкового словаря английского языка. Это толкование позволяло эксперту уточнить для себя узусуальное значение выбранного слова, т.е. то значение, которое, скорее всего, придаст слову англоязычный читатель.

Оценки выставлялись экспертом по пятибалльной системе.

Далее нам следовало, естественно, объединить данные разных экспертов. И здесь мы столкнулись с тем обстоятельством, что каждый эксперт обладает индивидуальными особенностями. Например, у некоторых из них выявилась тенденция завышать или занижать оценку вариантов. Эти индивидуальные особенности были сглажены специально разработанной статистической процедурой. В результате обобщенные данные выглядели следующим образом (табл. 5).

Таблица 5

Объединенные оценки экспертов (средний балл)

	Эмоции						Всего в среднем
	гнев	радость	интерес	печаль	удивление	страх	
перевод 1	3,70	3,81	4,19	3,23	3,25	4,01	3,70
перевод 2	3,70	3,84	3,77	3,91	3,97	4,26	3,91
перевод 3	3,97	4,46	4,50	4,51	4,57	4,78	4,47
Всего в среднем	3,79	4,04	4,15	3,88	3,93	4,35	

Легко видеть, что безусловным лидером оказался вариант перевода № 3, выполненный Ю.М. Катцером. Это подтверждает нашу гипотезу о том, что совпадение родного языка переводчика с языком читателей переводного текста явно важнее, чем совпадение родного языка переводчика с языком оригинала.

Тот факт, что наименее удачным оказался перевод № 1 (Констанс Гарнетт) также подтверждает наши первоначальные предположения. По сути, Гарнетт владела в совершенстве только одним языком – родным. У нее не было достаточных перцептивных возможностей для овладения русским языком, в то время как Ю.М. Катцер, долго проработавший в России, такую возможность имел, а Д. Магаршак, напротив, всю свою сознательную жизнь провел в Великобритании, и английский фактически стал для него родным языком.

В разделе 3 рассматриваются основные источники представлений о национальном характере: фольклор, национальный язык, художественная литература, записки путешественников, ассоциативный эксперимент. Так, судя по пословицам, характерными для русской нации чертами являются: доброта, простодушие, лень, неорганизованность, беспечность и разгильдяйство, терпимость и терпение. В то же время из английских пословиц можно заключить, что преобладающими чертами британцев являются:

сдержанность, умеренность, даже скрытность. Многие английские пословицы призывают к бережливости, терпению, воспевают трудолюбие.

Специфическим источником данных о национальном характере являются анекдоты, которые порой довольно точно отражают стереотипные представления одного народа о другом.

Перечисленные источники сопоставляются с точки зрения их ценности для исследователя, с учетом трех главных составляющих: объективность, полнота и цена (степень усилий, которые надо приложить, работая с данным источником). В сущности, ни один из источников не обладает всеми тремя свойствами в полной мере, однако в наибольшей степени эти свойства достигаются в эксперименте (когда информантов просят написать список качеств, свойственных данному народу).

По итогам проведенного исследования в **Заключении** делаются следующие выводы:

1) несмотря на неослабевающий интерес к сфере эмоций со стороны целого ряда наук: эволюционной и молекулярной биологии, физиологии, нейрофизиологии, психологии, кибернетики, философии, психо- и социолингвистики, общего языкознания, стилистики, проблема определения понятия эмотивной лексики, равно как и проблема определения самого понятия «эмоция» остается открытой;

2) для выявления базовых эмоций и их семантического поля наиболее оптимальным средством является ассоциативный эксперимент;

3) в результате сравнения семантических полей шести базовых эмоций в русскоязычной и англоязычной аудитории было выявлено, что у русских респондентов максимальное число реакций вызвал стимул *гнев*, также значительное количество ассоциаций получила традиционная пара *радость – печаль*. Судя по энтузиазму, с которым опрашиваемые подбирали эпитеты к слову *гнев*, резонно предположить, что вспыльчивость можно отнести к числу типичных черт русского характера. Также следует отме-

титель, что в отличие от русскоязычной аудитории, англоязычные опрашиваемые давали очень мало синтагматических и парадигматических ассоциаций. Наша гипотеза об отсутствии существенных различий в эмоциональной сфере русских и британцев на материале эмотивной лексики *подтвердилась*, так как выделенные нами шесть категорий реакций-ассоциаций и их процентное соотношение оказались в равной степени актуальными для обеих культур;

4) качество художественного перевода зависит от среды формирования языкового сознания переводчика.

Отдельные разделы работы отражены в следующих публикациях:

в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Грекова В.Е. Психолингвистический подход к определению базовых эмоций // Вестник МГОУ. Лингвистика. – М.: МГОУ, 2009. – № 1. – С. 9–14
2. Грекова В.Е. Национальное языковое сознание переводчика (к методике исследования) // Вестник МГОУ. Лингвистика. – М.: МГОУ, 2010. – № 5. – С. 45–49 (в соавторстве с А.П. Василевичем).

в других изданиях:

3. Грекова В.Е. Экспериментальный анализ лексики, связанной с базовыми эмоциями // Психолингвистика в XXI веке: результаты, проблемы, перспективы: сб. материалов XVI Международного симпозиума по психологии и теории коммуникации. – М., 2009. – С. 294–295.
4. Грекова В.Е. Разделение эмоций на базовые и второстепенные: психолингвистический подход // Современные лингвистические парадигмы: фундаментальные и прикладные аспекты. – М.: МГПУ, 2009. – С. 55–60.
5. Грекова В.Е. Представления о национальном характере // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2010», М., 2010. – С. 586–587.

6. Грекова В.Е. Ассоциативный эксперимент как метод исследования русской эмотивной лексики // *Общественные науки (всероссийский научный журнал)*, №7. – М.: МИИ Наука, 2011. – С. 81–87.

7. Грекова В.Е. Представления о национальном характере // *Всероссийский журнал научных публикаций*. – М., 2011. – С. 48–51.